

Солнечная активность пошла на убыль

Может быть, кому-то продолжает казаться, что человек — хозяин природы. Однако это совсем не так. Мы живем в складках природы, ища в них пропитания, защиты, тепла, открытия сокровенных тайн мироздания. И абсолютно, совершенно, полностью зависим от ее характера, настроения, состояния. Разумеется, на ее состояние мы отлично научились влиять, приспособивая его под себя. Но время от времени ей это надоедает, и она сбрасывает нас, словно кошка своих котят, совершая неподдающиеся нашему разуму свои вековые движения. Единственное, чему мы научились, — это хоть какому-то использованию природных ресурсов, а также, увы, постоянному, настырному и какому-то злобному намерению нанести этим теплым и уютным складкам хоть какой-то вред. Человечество приложило немало усилий к тому, чтобы укусить, пнуть ее, заставить признать его силу. Но стоит ей вздохнуть, потянуться, расправить могучее свое тело, как выясняется, что мы, люди, лишь жалкая ее часть, утраты которой она, в общем-то, может и не заметить. Или все-таки заметит, как отсутствие вечных раздражителей, которые, например, могут вызвать своим агрессивным поведением возбуждение ее недр и заставить их содрогнуться в землетрясении?

Банальная фраза: мир такой сложный, но именно она должна стать первым и основным для каждого нового человека, появившегося на этот свет.

Выясняется: солнечная активность, которая своими магнитными бурями не давала нам покоя долгих двенадцать лет, пошла на убыль. Именно поэтому по всей земле установились жесточайшие морозы и выпали белейшие, обильные снега. Будто бы солнце дает земле передышку и одновременно возможностью холодом очиститься перед каким-то новым этапом. У людей православных считается, что купание в проруби на Крещение Христово снимает с человека

грехи на целый год вперед. Окунулся в ледяную купель – и, пожалуйста, снова чист, будто младенец. Сумеешь устоять перед соблазнами – хорошо, не сумеешь – готовься к новой ледяной купели. Иногда мне кажется, что все религии, в отличие от светских идей, наиболее точно и внимательно следуют каждому вздоху природы и если им следовать всеми своими поступками, а не впадать в демагогию и догматизм, то, наверное, на этом пути и можно обрести смысл жизни.

Оранжевое солнце, оранжевое небо оранжево поют

Последний раз такие холода стояли на земле в 1985 году. К этому времени руководство огромной страны под названием СССР уже успело не единожды смениться, и именно тогда возникло предощущение чего-то совершенно нового. Все хотели очиститься, и все вдруг заговорили о поисках пути к Храму. Заканчивалась (для нас) война в Афганистане, и мне никогда не удастся забыть, как хоронили одного из последних солдат, которого привезли в Кыргызстан на «черном тюльпане» и не то чтобы запрещали хоронить именно как павшего на войне, которой как бы не было, но уже и не препятствовали этому. Других мальчишек, погибших раньше, хоронили чуть ли не тайком, и упаси Бог было кому-то хотя бы вскрикнуть в прощальном слове, что погибли они в Афганистане. Этому «повезло», его хоронили как СОЛДАТА. Тысячи молчаливых людей собрались у подъезда его дома, почти все с цветами, и была в этой толпе какая-то особая нота, она звучала, словно натянутая струна, которая могла лопнуть от напряжения, а могла и исторгнуть звук очень высокой чистоты. В то время такая струна шла через всю страну, и никогда прежде, а тем более потом мы не чувствовали себя настолько единым и сплоченным народом. Все без исключения, неважно, какой национальности.

Но тогда эта струна лопнула. И больно ударила по всем нам хитроумной перестройкой и первым референдумом, где все выдохнули: хотим жить в СССР, но были вынуждены разбрестись по национальным «квартирам». Иногда думаю: зачем был тот референдум? Ответить на этот вопрос можно по-разному, но, как

мне кажется, это был первый циничный шаг насквозь циничной власти к уничтожению страны, к дележу ее материальных и моральных богатств. А по сути к уничтожению многочисленных народов, уже научившихся жить вместе и уже почти готовых поднять свое государство на тот высокий уровень, которого оно было достойно. Струна могла исторгнуть новый и чистый звук, но лопнула. Скольких людей она разметала по разным углам бывшей большой страны, скольких погубила, скольких оставила без крова, без хлеба, без будущего!

Эпоху времен Горбачева мне хочется сравнить с новогодним праздником, когда в роли елочки выступила страна, а в роли Деда Мороза, Снегурочки, волков и зайцев – многочисленные интриганы из партийно-государственной номенклатуры. «Срубили нашу елочку под самый корешок», и (после этого!) «теперь она нарядная на праздник к нам пришла». И много, много радости номенклатуре принесла... А сама, раздерганная по веточкам, силится выжить в новых «исторических» обстоятельствах. Циничная песенка про циничное время. Природа дала нам шанс очиститься от скверны и с тем хорошим, чего было накоплено нами немало, идти дальше. Мы этот шанс упустили. И не потому, что были глупыми, нет, а потому, что слишком доверяли начальникам всякого рода и племени. Нас погубила покорность, привычка бездумно подчиняться наиболее энергичным из нас.

Тем временем солнце стало опять оранжеветь, обостряя заболевания и без того сраженных всякими стрессами людей, самым сногшибательным из которых оказалась утрата большой и сильной страны. В панике люди вообще перестали надеяться даже на само такое понятие, как «государство». Будто был брошен клич: спасайтесь каждый кто как может. Никогда еще ненависть друг к другу, боязнь другого, не такого, как ты сам, человека, жуткий индивидуализм и практическое воплощение теории «пусть погибнет все, лишь бы остался я, любимый» не достигали таких высот, каких достигли на рубеже тысячелетий, который нам, ныне живущим, удалось перешагнуть.

Но человек все-таки дитя природы, а в ней нет места ненависти

ради ненависти. Именно поэтому, мне думается, под оранжевым солнцем, под оранжевым небом на осколках некогда великой страны вдруг стали созревать, набирать силу революции. Почему там, где они произошли, народ воспринял их страстно и с надеждой? Потому что устал бояться, устал от безнадежности, потому что опять поверил: жизнь может быть другой, надо только наладить, выправить безнадежно проржавевший государственный механизм и избрать во власть честных людей. Почему там, где они произошли, нет удовлетворения? Да потому, что по всегдашней человеческой привычке на хорошую идею налепилось много всяких разных «довесков», в том числе и непотопляемых чиновников. Не знаю, что чувствует, например, такой чиновник, выступая перед обществом с высокой трибуны, если он сам про себя знает, что при двух последних «прижимах» успел значительно приумножить собственное богатство? Не знаю, что чувствует он, но в глаза людей, которые его вынуждены слушать (ценные указания!), при этом смотреть страшно, они ведь тоже знают источники его богатств. Бывший коммунист, бывший реформатор, теперь он опять на коне, а недавние революционеры, как сообщил один из репортажей ТВ, продолжают залечивать раны, фактически не имея на это средств. А?!

Именно такие парадоксы и выгодны некой третьей силе, которая с упоением склоняет имена таких чиновников, а вместе с их именами пытается поколебать имидж новой власти. Спрашивается, чего не хватает такому чиновнику? Все еще денег? Управленческой силы? Но яснее ясного, что сам он в отставку не подаст никогда. А у общества нашего все еще нет таких нравственных механизмов, с помощью которых оно могло бы освобождаться от такого тяжелого балласта. Остается уповать только на одно: власть рано или поздно, но очистит свои ряды. Иного выхода у нее нет.

>Кыргызстан, может быть, есть последняя страна на территории постсоветского пространства, которая успела совершить революцию. Оранжевую. Под оранжевым солнцем. Когда кровь у людей бежала быстрее, а склонностей к резким движениям было

больше. После нас, абсолютно уверена в этом, пока что никаких революций не будет. До следующего оранжевого солнца. Мы успели. Мы проскочили. И снова звучит туго натянутая струна. Оборвется и на этот раз? Или зазвучит чистым божественным звуком?

Пока солнце голову не печет

Сегодня у нас есть шанс сделать свою жизнь лучше. Но народ на этот счет уже горько шутит: шанс есть, шансов нету. В том смысле, что любая хорошая идея должна быть подкреплена хорошей же материальной базой. А вот на этом месте как раз и возникает тема проклятой коррупции, которая все высосала из страны и продолжает потихоньку (а кто ее схватил за хвост?) подсасывать ее. Но коррупция – это не безликая гидра какая-то, это реальные люди, которые так же, как и все, ходят по нашим улицам, рассуждают о наших проблемах, а по ночам подсчитывают собственные барыши. Что с ними делать? Ждать, когда пробудится совесть? Или пробуждать ее насильно?

Складывается впечатление, что или в нашей стране все участвуют в развитии коррупции, или опять-таки все не видят в ней ничего особенного. Потому что очень уж вяло общество реагирует на ее проявления и, главное, на ее носителей – бывших или нынешних чиновников. Ни один из тех, о ком люди все-таки говорят нелицеприятно, не подал в отставку и уж тем более никак не был наказан. После статей о так называемой приватизации практически каждый журналист вынужден участвовать в двух вариациях на эту тему. Вариация первая: вы пишете, что я взял народное достояние, а я – человек бедный. Вариация вторая: вы написали только про этого жулика, а точно такая же история приключилась и с нашим предприятием. Обе стороны потрясают решениями судов. Заранее, даже не заглядывая в эти вердикты, насмотрелась, можно сказать, что если суд одной инстанции признал вину имярека, то второй – как раз, наоборот, не признал. Если оба признали, то Верховный суд не признал. И так далее. Голова кругом идет. Чем у нас суды занимаются, если годами (десятилетиями!) рассматривают одно и то же дело и

никак не могут решить вопрос о праве собственности?! С такими судами мы еще долго можем бороться с коррупцией. Парламент знает, кто в его рядах, чем владеет и почему. Но даже и намеков нет на то, чтобы попросить этого человека хотя бы освободить депутатское место. Воруют или не воруют нынешние чиновники, пока что доподлинно не известно. Хотя люди открыто говорят, кому и сколько дали, но если не поймали, значит, не коррупционер, не так ли? А кто должен ловить эти хитрые ручки в нашем государстве?

Зато вместо конкретных дел мы продолжаем получать огромными порциями разного рода скандалы. Это становится уже скучным. Скандалами общество наше сыто по горло. Мы объелись ими во времена Акаева. Более того, у общества появился на них иммунитет, поэтому оно, в отличие от депутатов, не спешит с выводами, поскольку хорошо знает – скандал интересен только тогда, когда в него будет внесена ясность и когда главные его фигуры (послужившие причиной) будут наказаны или оправданы.

Чем хорош период солнечного затишья, так это тем, что голову особенно не печет (пошли резко на убыль магнитные бури, им осталось руководить нами еще только один год, да и то умеренно), так что самое время и думать, и действовать логически. Безусловно, фигура Алдаяра Исманкулова очень интересна, особенно в свете давнего грабежа (что «всего лишь» 400 сомов, не важно, важен сам факт), никак не повлиявшего на его служебную карьеру в СНБ. Таким образом, мы вновь возвращаемся к давней нашей проблеме – а кадры кто? Пока что получается странно: люди о том или ином «кадре» говорят нечто очень удивительное, «кадру» тем не менее от этого ни холодно ни жарко. Между тем и милиции, и службам национальной безопасности явно нужно что-то делать с тем, чтобы у народа если и не вернулось к ним полное доверие, то хотя бы пропало абсолютное недоверие. Кому приходится троюродным племянником Исманкулов – это, может быть, и интересно, но куда важнее знать, когда в нашей стране исчезнет страх перед криминалом и обыкновенными ворами, которые во время политических скандалов

явно могут отдыхать.

Ощущение, что государственные службы сами по себе, а народ сам по себе, осталось нам в наследство от режима Акаева. Но его, слава Богу, уже нет почти год. В связи с этим интересно было бы знать, когда это ощущение перестанет быть нашей реальностью?

Бюджет страны все еще не принят, а народу вместо денег предлагается очередной скандал. Может быть, в такой эмоциональности депутатов виновато все то же солнце? Понижая свои магнитные бури, оно все-таки на прощание задело наш парламент? Или дело все-таки совсем не в солнце, а в том, что структуры власти никак не могут отладить свои рабочие механизмы, подменяя поэтому дела громкими словами?

Три составные части нашей несчастной жизни

Это вечно живущая коррупция.

Это вечно устойчивые и несменяемые кадры.

Это вечное несовпадение хороших решений с практическими делами.

Прочитаешь закон, указ или постановление – плакать хочется: так они хороши, окунешься в жизнь – а там их святости и близко нет. Скажем, холодными январскими днями жалкие горстки ветеранов Великой Отечественной войны (их осталось действительно очень мало) плакали от настойчивых требований энергосбыта заплатить немедленно за свет, иначе его им просто отключат. До января нынешнего года ветераны рассчитывались по льготным книжкам, «пережег» свет – плати наличными, вложил в отпущенное – на сэкономленные деньги можешь купить лекарство. И свято соблюдали эти правила, они в должниках ходить не любят и не умеют. Но с января им объяснили: книжек не будет, государство даст вам деньгами. Потом объяснили «дополнительно»: у государства денег пока что нет, платите за свет и прочие «удовольствия» сами, а потом, когда-нибудь, возможно, государство вам ваши затраты компенсирует. Будто бы решение не выдавать «книжные» льготы, а компенсировать их «живыми» деньгами было принято только что, а еще не в прошлом

году, и к его реализации чиновники оказались полностью неготовыми. Ветераны сквозь снега и морозы ползут к кассам, медленно пересчитывают кровные, платят и в каждой кассе спрашивают: а государство потом нам вернет? В кассах молчат или раздражаются, у них другая задача – энергосбыту срочно, немедленно нужны деньги. Ветеранам они срочно и немедленно, разумеется, не нужны.

И что нам делать с этими составными нашей жизни? Их даже на солнце не спишешь, на его активность или, наоборот, пассивность. Неужели самим нужно делать свои дела? Неужели таки придется доказывать природе, что человек – это разумное существо и ему вполне по силам создать разумное общество? Какой ужас, какой непосильный труд...

Людмила Жолмухамедова

9.03.06

Источник – Моя столица